

жаждала умереть и шла на казнь, как на праздник. Татьяна Леонтьева, арестованная в 1905 году за участие в подготовке покушения на Трепова, была освобождена из-под ареста, так как проявляла все признаки душевной болезни. Родители отправили ее на лечение в Швейцарию, и там она застрелила из пистолета старика рантье, в котором ей померещился бывший министр Дурново.

Причинами теракта могли стать увольнение с работы, выговор начальства или просто скука. «Мне жизнь страшно надоела»; «жизнь, какой я жил раньше, хуже всего опротивела»; «не могу мирно жить, люблю опасность» — таковы обычные объяснения мотивов участия в терактах. Большинство террористов были полуграмотными, деклассированными и крайне самолюбивыми личностями без какого-либо понятия о партийных программах. Старые революционеры, сидевшие в тюрьмах после 1905 года, поражались уголовными нравами, царившими среди «молодой поросли». Основную массу боевиков составляли молодые люди: почти половина террористов-эсеров — моложе 24 лет, а среди максималистов и анархистов было много подростков. По воспоминаниям С. Сулимова, члена боевой дружины РСДРП, самому старшему из его товарищей было 22 года, многим же лишь по 14—16 лет.

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ — МАССОВЫЙ НАПЛЫВ ЕВРЕЕВ В РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

До середины XIX века евреи в России жили почти исключительно в черте оседлости — пятнадцати губерниях на западе и юго-западе. Варясь в собственном котле, они обычно плохо говорили по-русски, а образование их заключалось в изучении Торы и Талмуда. Перейдя в христианство, еврей уравнивался в правах с прочими гражданами империи, но менять религию решались очень немногие. Однако на пороге XX века неуловимый, всепроникающий дух времени толкал еврейскую молодежь, как и молодежь других национальностей, на разрыв с традицией. Для молодого еврея в Российской империи это означало выбор между эмиграцией и участием в общероссийской общественной жизни. С 1891 по 1914 год около двух миллионов евреев уехали из России, а оставшиеся подверглись всем соблазнам «серебряного века».

В рассказе Шолом-Алейхема пожилой еврей не может понять, чем привлекает молодежь герой романа Арцыбашева «Санин». Тем, что пьет водку стаканами, пристаёт к родной сестре, а в конце романа уходит с пустым чемоданом «к солнцу»? Юный приятель его дочери пылко объясняет: Санин — человек природы, сын свободы, что думает, то и говорит, что хочет, то и делает! «И пошел, и пошел: свобода и любовь, и снова природа, свобода, любовь». Рассказчик утешает себя: разве лучше будет, если они о бомбах станут болтать? Но трагедия настигает его и без бомб. Его дочь, начитавшись подобных романов, кончает жизнь самоубийством, и даже не из-за личных проблем, а из солидарности с подругой, брошенной возлюбленным офицером.

Восприняв русское понятие о чести, еврейская молодежь не желает мириться с постоянными унижениями. Выросшая в атмосфере ожидания мессии, она жадно бросается на чарующие теории, обещающие скорое и полное решение всех противоречий в мировом масштабе. По свидетельству жандармского генерала А. Спиридовича, еврейская молодежь киевского Подола едва ли не поголовно была организована по революционным партиям — анархисты, Бунд, эсдеки, эсеры, поалейцион. Дети с 9—10 лет попадали в кружки, читали и распространяли прокламации, выполняли революционные поручения. Они смеялись над стариками и религией, специально выбирая синагоги местом перестрелок с полицией. Будущий президент Израиля Х. Вейцман писал основателю сионистского движения Т. Герцлю: «Это ужасающее зрелище — видеть большую часть нашей молодежи — и никто не назовет их худшей частью — приносящими себя в жертву как в припадке лихорадки».

Между тем насилие процветало и на крайне правом фланге российского политического спектра. Мишенью черносотенцев становились чаще всего мирное еврейское население и либералы, не имевшие к революции никакого отношения. Массовые погромы, следовавшие (преимущественно в Малороссии и Бессарабии) за опубликованием Манифеста 17 октября, повлекли гибель примерно тысячи евреев. Количество разграбленных и сожженных домов и лавок не поддавалось учету. Если еврейская молодежь давала вооруженный отпор, это рассматривалось как лишнее доказательство злокозности евреев и становилось поводом к новым погромам. Полиция вела себя пассивно, а некоторые войсковые командиры просили не посылать их части на защиту евреев из опасения, что нижние чины откажутся разгонять погромщиков. В мемуарах заместителя Столыпина по МВД генерал-лейтенанта П. Г. Курлова упоминается командир, хваставшийся тем, что его эскадрон имеет обыкновение опаздывать на погромы на полчаса.

Вопреки утверждениям левых, власти непосредственно погромов не организовывали, ограничиваясь обеспечением прикрытия. Стараниями министра юстиции И. Г. Щегловитова, петербургского градоначальника В. Ф. фон дер Лауница и им подобных участники погромов неизменно выходили сухими из воды. Но главным их защитником был царь. В июне 1907 года Николай в телеграмме Дубровину передал руководителям и членам Союза русского народа «благодарность за их преданность и готовность служить престолу и благу дорогой Родины... Да будет же мне Союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка».

Телеграмма выглядела настолько скандально, что издатель крайне правого «Нового времени» А. А. Суворин отказался ее печатать, сочтя фальшивкой, и был поражен, увидев ее на следующий день в органе черносотенцев «Русское знамя».

(Окончание следует.)